

УДК 323.2-053.6:378.4

DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1757

Шифр специальности ВАК: 5.2.7

Влияние молодежной политики на реализацию программы развития университета

Д.Л. Островкин^{1✉}, Д.Г. Сандлер²

¹Уральский государственный лесотехнический университет, Россия, г. Екатеринбург

²Уральский федеральный университет, Россия, г. Екатеринбург

✉ ostrovkin.denis@yandex.ru

Аннотация. В настоящий момент молодежная политика становится одним из важных направлений развития государства и общества: ей отводится особое место в экономическом росте страны, уделяется внимание в среде высшего образования. Вместе с тем остается недостаточно изученной проблема востребованности потенциала влияния молодежной политики на развитие образовательной организации высшего образования, а также трудностей, возникающих в процессе имплементации молодежной политики в программу развития вуза. **Методы:** экспертное анкетирование, факторный и общий статистический анализы, анализ причинно-следственных связей и нормативно-правовых документов, построение матриц и графиков. Информационную базу составило анкетирование 145 проректоров российских университетов из 52 регионов РФ, проведенное с октября по декабрь 2023 года. В нем рассматриваются практические подходы к реализации молодежной политики. **Цель** исследования сосредоточена на изучении степени и характера влияния молодежной политики на основные направления деятельности вуза, что, в свою очередь, позволит конкретизировать ее роль в достижении стратегических целей университета. **Результаты:** проанализирована роль молодежи в стратегическом и экономическом развитии вуза; выделены наиболее значимые факторы влияния; акцентировано внимание на направлениях молодежной политики, влияющих на повышение узнаваемости вуза, экономическую эффективность и стратегическое планирование. **Выводы:** публикация содержит данные о специфике и значимости молодежной политики, о перспективных направлениях изучения механизмов ее реализации, в том числе для эффективной интеграции в программу развития университета.

Ключевые слова: молодежная политика, университет, вуз, экономика, стратегия, программа развития университета

Для цитирования: Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Влияние молодежной политики на реализацию программы развития университета // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 1. – С. 79–92. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1757

UDC 338.462

DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1757

Youth policy influence on implementation of a university development program

D.L. Ostrovkin^{1✉}, D.G. Sandler²

¹Ural State Forestry University, Ekaterinburg, Russian Federation

²Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

✉ostrovkin.denis@yandex.ru

Abstract. At the moment, youth policy is becoming one of the main priorities for the development of the state and society, it takes a special place in the economic growth of the country, and attention is given to it in the environment of higher education. At the same time, the problem of the demand for the potential influence of youth policy on the development of an educational organization of higher education, as well as the difficulties that arise in implementation of youth policy in a university development program, remains insufficiently studied. **Methods.** Expert questioning, factor analysis and analysis of cause-and-effect relationships, general statistical analysis and analysis of regulatory documents, construction of matrices and graphs. The information base consisted of a survey of 145 vice-rectors of Russian universities from 52 regions of the Russian Federation, conducted from October to December 2023, which examined practical approaches to the implementation of youth policy. **Aim.** To study the degree and nature of youth policy influence on the main directions of the university activities, which, in its turn, will make it possible to specify its role in achieving the strategic goals of the university. **Result.** The role of youth in the strategic and economic development of the university is analyzed, the most significant factors are highlighted, and the influence of the main directions of youth policy on increasing the university recognition, economic efficiency and strategic planning was shown. **Conclusions.** The paper contains the data on specifics and significance of youth policy, promising directions for studying the mechanisms of its implementation, including for effective integration into university development programs.

Keywords: youth policy, university, higher education institution, economy, strategy, university development program

For citation: Ostrovkin D.L., Sandler D.G. Youth policy influence on implementation of a university development program. *Journal of wellbeing technologies*, 2024, vol. 52, no. 1, pp. 79–92. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1757

Введение

В настоящее время в российских университетах обучается свыше 4 млн студентов на очном и заочном отделениях, ежегодно около миллиона молодых людей становятся первокурсниками, а также выпускниками вуза. Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено понятие «образование», которое является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения, общественно значимым благом и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства.

В связи с этим реализация молодежной политики и воспитательной деятельности становится одним из важных направлений работы образовательных организаций высшего образования и Минобрнауки РФ. На сегодняшний день в стране более 800 университетов, 514 из них являются государственными. Министерством науки и высшего образования, Федеральным агентством по делам молодежи уделяется повышенное внимание сфере молодежной политики в вузах. Так, 2021 г. в каждом университете России была введена должность проректора по молодежной политике (или воспитательной работе), определены основные направления дея-

тельности, проводятся ежегодные форумы и образовательные программы, нацеленные на работу с молодежью с целью выстраивания эффективной системы и единых подходов для повышения уровня молодежной политики в вузах. Вместе с этим установлена позиция регулятора в части включения обязательного раздела о молодежной политике в структуру программы развития вуза в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке программ развития образовательной организации высшего образования подведомственных Министерства науки и высшего образования РФ (утвержденных от 11 января 2023 г.).

Кроме того, в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» говорится, что важным элементом, формирующим систему ценностей, является работа со студенческой молодежью, совершенствование форм и методов реализации молодежной политики. Данные положения применяются и в части Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Современные исследователи справедливо указывают, что «в настоящее время встала проблема включения духовно-нравственной парадигмы в экономическую ткань страны ... они служат своеобразной системой координат, в которой утверждается национальная идентичность, проявляется поведение человека в разных сферах его деятельности и существования» [1]. В связи с этим, осознавая важность эффективной реализации государственной молодежной политики в вузе, которая должна обеспечить устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия и разделяющих общечеловеческие, национальные духовные ценности, остается открытым вопрос о влиянии молодежной политики на успех и выполнение целей программ развития университетов.

Теоретический обзор

В настоящий момент в отечественной литературе проблема реализации молодежной политики рассматривается, в основном, с точки зрения социологической и педагогической науки. Так, современные авторы анализируют поколенческие характеристики в контексте социальные стратегии молодежи и механизмы ее саморегуляции [2, 3], обращают внимание на трансформацию среды и смысловых конструкций в сознании молодежи, а также указывают на резкие изменения в жизненных планах и факторных моделях при принятии решений молодежи по отношению к изменениям внешней среды [4, 5]. Кроме того, исследователи отмечают нерешенные, на их взгляд, проблемные ситуации в сфере государственной молодежной политики, такие как: частая смена управленческих структур и команд, разнородность и несистемность общественных объединений и организаций в этой области за последние десятилетия, несовершенство органов управления [6, 7].

При этом большинство исследователей делают выводы, что молодежный ресурс является одним из главных драйверов на пути решения модернизационных задач внутри российского общества [8, 9].

Однако особый интерес для данной работы представляют публикации, раскрывающие специфические особенности реализации молодежной политики на уровне образовательной организации высшего образования, в частности влияние ее на развитие университета. В этом контексте можно выделить несколько блоков научных статей, связанных с предметом исследования.

Первый – практико-ориентированный подход, в рамках которого, в основном, рассматриваются цели, результаты и проблемы реализации молодежной политики на примере конкретных университетов, представлены ключевые мероприятия и проекты, осуществляемые в вузе [10–14]. Данные публикации чаще всего носят описательный характер и подразумевают глубокую аналитическую часть деятельности по воспитательной работе. Второй подход –

теоретико-методологический – состоит из сравнительно небольшого набора публикаций. Так, коллектив С.П. Куликова и С.В. Новикова [15, 16] в нескольких статьях последовательно раскрывают содержание молодежной политики в вузе, характеризуют обобщенные направления ее исполнения, а также приводят авторские индикаторы оценки эффективности ее реализации в университете. Особую ценность данных работ представляет авторская система показателей, с помощью которых, по мнению исследователей, возможно проследить результативность деятельности в данной сфере. Анализ моделей молодежной политики и воспитательной деятельности в российских университетах провел В.А. Смирнова [17]. В ней автор, на основе глубинных интервью с топ-менеджментом российских вузов, предлагает критерии для оценки эффективности молодежной политики, возможную типологию такой деятельности, а также противоречия для данной сферы деятельности.

В связи с тем, что предметом данной работы является влияние молодежной политики на достижение стратегических задач развития вуза, в отдельную подгруппу определим авторов, которые рассмотрели направления такого воздействия (рис. 1). Можно сделать вывод, что исследователи рассматривают роль воспитательной работы в трех традиционных аспектах: социальная работа, формирование социально-активных молодых людей и подготовка более компетентных кадров.

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Рис. 1. Направления влияния молодежной политики, выделенные отечественными исследователями

Fig. 1. Directions of youth policy influence according to domestic researchers

В западной литературе проблема реализации молодежной политики рассматривается в первую очередь через социальную призму, а именно анализируется ее роль в общественной жизни государства. Авторы справедливо отмечают, что молодежь, с одной стороны, является драйвером социума, с другой – представляет собой одну из самых чувствительных ее частей. В связи с этим во главе угла исследователями ставятся вопросы реализации государственной молодежной политики на рынке труда и обеспечения социальных гарантий для этой группы [22, 23]. Рассматриваются ценности молодежи, их потребности и ожидания от потенци-

ального работодателя [24, 25]. Кроме того, авторы проводят разбор влияния бренда организации на выбор молодежи в контексте их обучения и последующего трудоустройства [26, 27], а также роль целенаправленной молодежной политики для формирования лояльности молодых людей в отношении своего места работы или его выбора [28–30]. Тема рисков реализации молодежной политики, а также пути их минимизации рассматриваются в публикациях [31–33].

Таким образом, цель данной статьи предопределил ключевой фактор, связанный с тем, что пока вне объективного поля исследователей остается вопрос о влиянии молодежной политики, как отдельного направления деятельности вуза, на успех университета в целом и на реализацию программы развития и достижения целей программы – в частности. Кроме того, авторская гипотеза состоит о том, что эффективное исполнение молодежной политики в вузе может являться существенным обстоятельством, влияющим на конкурентоспособность университета и представляется недооценённым с точки зрения вклада в выполнение программы развития, в особенности в части совершенствования научно-образовательного и кадрового потенциала.

Методология проведённого исследования

Для проверки предложенной гипотезы авторами было проведено анкетирование руководящего состава вузов РФ с целью исследования тенденций и стратегий влияния молодежной политики на выполнение программы развития в современных российских образовательных организациях высшего образования.

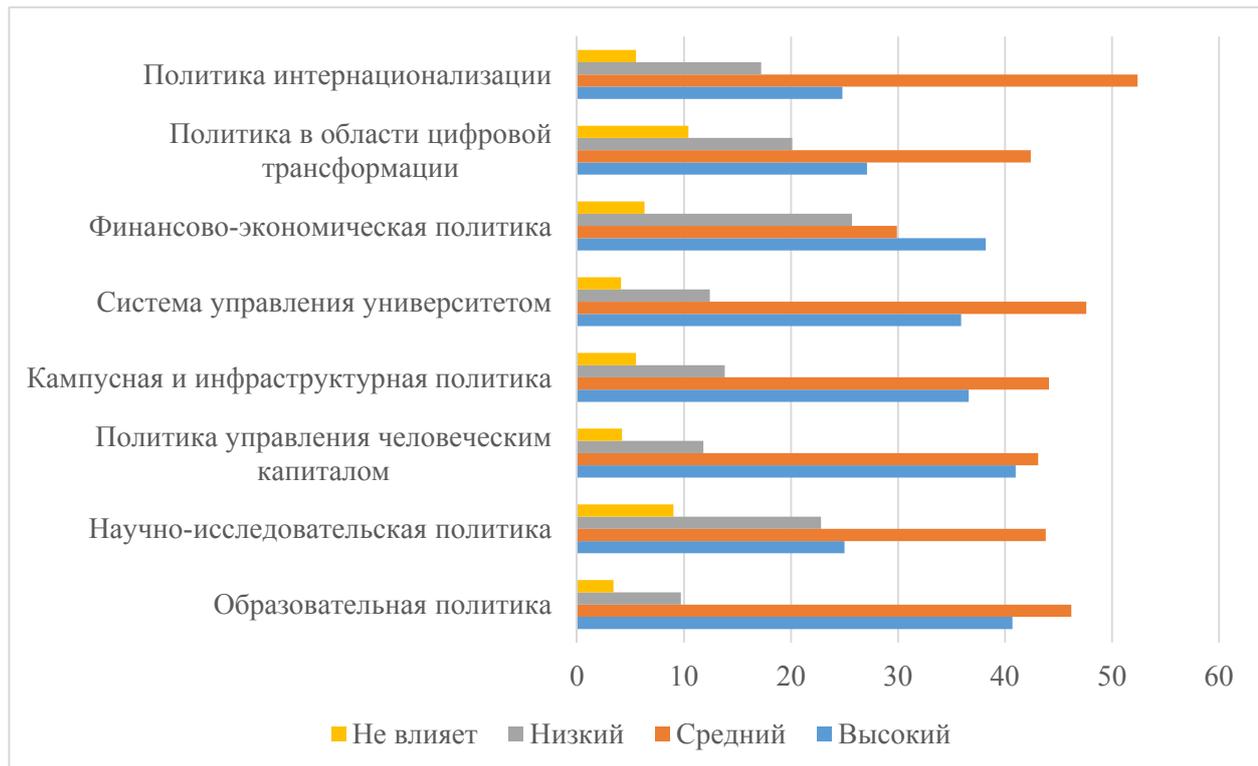
С октября по декабрь 2023 года в анкетировании приняли участие 145 проректоров по различным направлениям деятельности университета (молодежная политика, образовательная деятельность, финансово-экономическая деятельность, научная деятельность) из 52 регионов России. Опрос проводился в электронной форме через сеть Интернет, однако это не повлияло на содержание и качество полученных данных. Выборка исследования формировалась как целевая, на основе экспертных оценок топ-менеджмента российских вузов.

При прохождении опроса респондентам необходимо было ответить на вариативные вопросы с возможностью выбора ответа, вопросы с «открытым» выбором, а также провести ранжирование и выставить оценки. Предоставление различных вариантов при ответе на заданные вопросы, совместно с экспертным мнением руководителей вузов, позволило получить репрезентативные и объективные результаты исследования.

При проведении научной работы авторами были использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, систематизация, сравнение и сопоставление) и специальные исследовательские методы (факторный и общий статистический анализы, анализ причинно-следственных связей и нормативно-правовых документов, построение матриц и графиков). Таким образом, применение базовых статистических подходов и методики обработки данных обеспечивает наглядность итоговых результатов и репрезентативность проведенного исследования.

Результаты исследования

Одним из главных результатов проведенного анкетирования стали показатели влияния реализации молодежной политики на уровень развития основных политик вуза, которые были определены в соответствии с программой «Приоритет 2030». Данные уровни влияния показывают акценты, связанные с мышлением руководящего состава вузов, и их возможные траектории взаимодействия в будущем. Выявление таких диспозиций представляет обширную информацию: есть возможность сравнить уровни влияния молодежной политики на направления развития вуза, отследить тренды, проанализировать приоритеты для разных политик вуза.

Источник: составлено авторами.

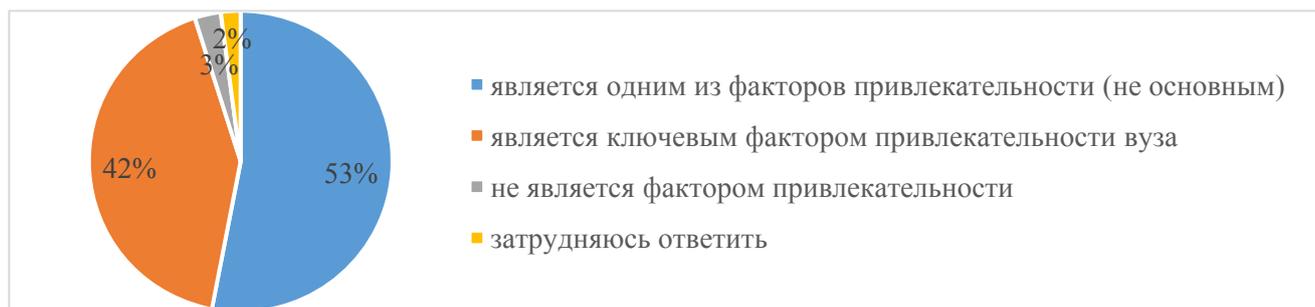
Source: compiled by the authors.

Рис. 2. Степень влияния молодежной политики на уровень развития основных политик вуза
Fig. 2. Degree of influence of youth policy on the level of development of the main policies of the university

Анализируя данные, представленные на рис. 2, можно условно выделить три группы политик. Первая – с высокой степенью влияния. Так, наиболее высокую степень влияния отличают направления, связанные с образовательной политикой и политикой управления человеческим капиталом. Вторая группа – средняя степень влияния. В данной группе лидерами стали политики, направленные на совершенствование системы управления университетом и инфраструктурной деятельности. Наконец, третья группа – противоречивая. Здесь необходимо отметить финансово-экономическую политику, которая показала высокие результаты как по степени влияния, так и полного его отсутствия. По мнению авторов, данный факт свидетельствует о том, что управленческие команды вузов до сих пор не в полной мере осознают, каким образом молодежная политика может стать инструментом повышения финансовых показателей университета.

В целом иные выделенные закономерности (или группы) обусловлены, по мнению авторов, традиционализмом в подходах к пониманию молодежной политики: считается, что социально активный молодой человек самостоятелен и обладает широкими возможностями, что сказывается на качестве его обучения и ответственном отношении к нему. Вместе с этим в рамках управления человеческим капиталом осуществляется деятельность со студентами, которые имеют высокий уровень soft skills, что в дальнейшем может повлиять на увеличение числа специалистов с уникальными навыками. При этом необходимо отметить, что все респонденты средне или высоко оценивают степени влияния молодежной политики на направления деятельности университета, что заставляет по-иному посмотреть на данное направление в контексте выполнения стратегических задач развития.

Если рассматривать молодежную политику как фактор влияния на привлекательность университета (рис. 3) во внешнем пространстве, обращаем внимание на тот факт, что подавляющее большинство заполнявших анкету (95 %) считают, что данное направление является одним из факторов или даже ключевым аспектом привлекательности вуза. Несомненно, на это нужно обратить внимание при выстраивании ориентированности приемной кампании, учитывать при работе с будущими абитуриентами, демонстрируя не только образовательные возможности образовательной организации, но и вариативность общественной жизни молодежных объединений.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 3. Влияние уровня молодежной политики на фактор привлекательности вуза

Fig. 3. Influence of the level of youth policy on the factor of its attractiveness

При рассмотрении влияния молодежной политики на выполнение стратегических задач развития (рис. 4) отмечается преимущественный выбор (74 %) респондентов, которые считают, что МП оказывает серьезное воздействие на развитие университета в целом, а 22 % полагает, что влияние сказывается только в рамках своей профессиональной деятельности. Анализируя вопрос воздействия молодежной политики на экономические показатели вуза 57,2 % опрошенных ответили положительно, 24,8 % затруднились ответить и лишь 18 % считают, что рассматриваемая деятельность не влияет на экономику вуза.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 4. Степень влияния молодежной политики на развитие университета и выполнение стратегических задач

Fig. 4. Degree of influence of youth policy on the development of the university and implementation of strategic development tasks

Важным результатом данного исследования стал анализ «открытых» ответов респондентов в отношении интерпретации того, каким образом молодежная политика влияет на стратегическое и экономическое развитие университета. Можно условно выделить несколько моделей такого влияния.

Первая – увеличение числа абитуриентов, которые планируют обучение, в том числе, на коммерческой основе. Университет за счет интересной и насыщенной студенческой жизни привлекает не только студентов на бюджетные места, но и тех, кто учится с полным возмещением затрат, вследствие чего увеличивается доля внебюджетной составляющей вуза. Реализация обозначенной модели формирует имидж и бренд университета, что также становится одним из основных факторов для выбора места обучения.

Вторая – привлечение грантовых средств. В данном контексте университет, в котором имеется развитая молодежная политика, обладает возможностью зарабатывать дополнительные финансовые субсидии, в том числе посредством коммерциализации развития молодежной науки и научных достижений. В ряде случаев сами студенты, получившие достаточный уровень компетенций, имеют возможность привлекать дополнительные грантовые средства для реализации проектов. В настоящий момент в Российской Федерации сформирован целый пул грантовых возможностей для молодежи. Так, в 2023 г. в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов, который ежегодно Росмолодежь проводит среди вузов, 184 университета стали победителями, а общий объем распределенного между ними финансирования составил 898 871 000 руб. Всего с 2011 г. в рамках грантовых конкурсов Федерального агентства по делам молодежи было выделено более 15 млрд руб. [34].

Третья – повышение привлекательности вуза для социальных партнеров и развитие сотрудничества с органами государственной власти. Данная модель подразумевает рост заинтересованности к университету как со стороны государственных органов власти, так и со стороны социальных партнёров, что влияет на конкурентоспособность образовательной организации. Так, на сегодняшний день имеется рейтинг вузов от проекта «Твой Ход», индекс эффективности молодежной политики от Минобрнауки, которые направлены на оценку результативности воспитательной деятельности в университетах путем выявления мнения студентов и аналитики вовлеченности в государственную молодежную политику. Несомненно, результаты данных рейтингов влияют на доверие к университету, увеличивают его привлекательность и могут быть использованы для позиционирования вуза во внешней среде.

Четвертая – реализация «третьей» миссии университета и лояльности вузу как обучающихся, так и сотрудников. Респонденты отмечают, что через осуществление молодежной политики формируется доля активной молодежи, которая станет «драйвером» для развития самого университета, отдельных сообществ или региона в целом. Вместе с этим выполнение данной модели позволяет формировать коллектив, как студенческий, так и преподавательский, с новыми компетенциями, создавать лояльно расположенное сообщество будущих выпускников, тем самым выстраивается концепция «вуз – на всю жизнь».

Интересен анализ стратификационных направлений молодежной политики, которые являются наиболее актуальными для реализации в университете в рамках повышения рейтинговых позиций вуза, экономической эффективности и стратегического планирования деятельности университета. Основанием стратификации выступили разделы грантового конкурса, проводимого Росмолодежью (рис. 5).

В первую очередь необходимо отметить наименьшие результаты по графе экономической деятельности. Это подтверждает сделанный авторами вывод, по итогам анализа рис. 2, связанный с отсутствием единого понимания влияния молодежной политики на данное направление. Так, крайне низкая степень актуальности, по мнению респондентов, у направления «добровольчество». Вместе с тем волонтерство, наоборот, является тем самым недооценённым экономическим инструментом. К примеру, по данным Российского центра развития

добровольчества, вклад добровольцев в ВВП России превышает 16 млрд руб. в год, что позволяет за счет труда волонтеров экономить значительную часть государственного бюджета страны [35]. Очевидно, что такой же эффект волонтерская деятельность оказывает и на уровне университета.

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Рис. 5. Актуальные направления молодежной политики для реализации в университете
Fig. 5. Current directions of youth policy for implementation at the university

Анализируя далее рис. 5, отметим, что наиболее востребованными направлениями, по мнению прошедших опрос, с точки зрения повышения рейтинговых позиций вуза, являются патриотическое воспитание и развитие спорта. Среди векторов молодежной политики, влияющих на экономическую эффективность, лидерами стали направления, связанные с развитием социальных лифтов, молодежного предпринимательства, а также вовлечение молодежи в научную деятельность. Наконец, в рамках третьей группы, стратегического планирования, высокие результаты показали сферы молодежной науки и развития патриотизма. Одновременно исследование фиксирует следующую тенденцию: зачастую в каждой из трех рассмотренных групп направления-лидеры остаются одними и теми же, меняется лишь их ранг. Отметим их: патриотическое воспитание; спорт, ЗОЖ, туризм; вовлечение молодежи в научную деятельность; студенческие инициативы, развитие социальных лифтов и предпринимательства, добровольчество. Таким образом, можно сделать вывод, что имеющийся комплекс направлений, которые влияют на разные средовые условия деятельности университета, – та

самая тенденция, когда развитие определенных сфер влияет на ключевые аспекты деятельности вуза.

В предыдущих работах авторы выявили профиль портфеля основных проектов по направлению молодежной политики среди вузов, ставших победителями и претендентами на участие в программе «Приоритет 2030» [36]. В связи с этим сопоставлены экспертные оценки в рамках проведенного анкетирования и имеющиеся проекты в программах развития университетов. Так, в 91,7 % программ вузов имеются проекты, направленные на развитие soft skills, молодежного предпринимательства и создание условий для дополнительной профессиональной самореализации. В 72,7 % случаев существуют проекты по направлению молодежной науки, развитию сети студенческих научных обществ, стартап-студий и поддержке молодых ученых. По 60,3 % проектов связаны со сферой студенческого самоуправления, студенческих инициатив и добровольчества. Вместе с тем нужно отметить противоречие: направления-лидеры по количеству проектов проведенного анкетирования – развитие спорта и здорового образа жизни, а также патриотическое воспитание молодежи – занимают пятое и шестое место по числу проектов в программах развития, будучи представленными в 45,4 и 43,8 % случаев соответственно.

Таким образом, сопоставительный анализ выявил, что в целом управленческие команды вузов уже сегодня используют в программах развития проекты из числа направлений наиболее востребованных в рамках молодежной политики, реализуя инициативы по созданию стартап-студий, студенческих технопарков, центров лидерства и карьеры, а также центров добровольчества.

Заключение

В рамках проведенного исследования были предложены только самые основные блоки получения информации о влиянии молодежной политики на программу развития из данных экспертного анкетирования, при этом авторы статьи не углублялись в сами проекты, а также конкретные примеры их реализации. Ключевое противоречие, выявленное в публикации, заключается в том, что на сегодняшний день и государство, и эксперты подтверждают важность реализации молодежной политики, однако отсутствует понимание механизмов ее осуществления для эффективной интеграции в программы развития, а также ее синергетический эффект от интеграции с другими политиками вуза. По мнению авторов, причиной этого противоречия являются два фактора. Во-первых, разность инструментов и механизмов исполнения молодежной политики по сравнению с другими направлениями. Во-вторых, реализация молодежной политики «другими людьми», в том числе студенческим сообществом, то есть неклассическими сотрудниками вузов с профильным образованием, что становится сдерживающим фактором при взаимодействии. В результате в рамках дальнейших исследований, путем глубинных интервью с топ-менеджментом, авторы планируют проследить взаимосвязь результативности университетов в реализации программ развития и мероприятий молодежной политики вуза.

Вместе с тем большой объем информации, представленный авторами, способен заставить по-другому взглянуть на молодежную политику в вузе – в первую очередь как на эффективный инструмент развития университета, установить прогнозные тренды, простроить приоритетность направлений и мер реализации в образовательной организации высшего образования. Можно сделать вывод, что переход от простого наличия проводимых мероприятий к качественным и измеримым проектам молодежной политики может стать реальным стимулом в развитии вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Несколько сюжетов о современном экономическом развитии России // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек. Сборник научных трудов VIII Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 3–10.
2. Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 10–30. EDN: CUCVFI. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 3. – С. 13–41. DOI:10.14515/monitoring.2020.3.1602.
4. Кисленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 83–94. DOI: 10.31857/S013216250024385-6.
5. Шаповалова И.С., Заводян И.С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 25–45.
6. Ромм Т.А., Богданова Е.В. Воспитание. Волонтерство. Молодежь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН; НГТУ, 2015. – 383 с.
7. Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 149 с.
8. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография / под ред. А.В. Пономарева, Н.В. Поповой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 260 с.
9. Прошин М.С., Нестеров А.Ю. Молодежная политика как инструмент формирования социальной базы модернизации и укрепления стабильности России (теория, методология, практика). – М.: ИСПИ РАН, 2015. – 251 с.
10. Седых В.Е. Основные направления реализации государственной молодежной политики в вузе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 191–194.
11. Абуталипова Л.Н., Суляев Н.И. Современная молодежная политика в вузе // Высшее образование в России. – 2015. – № 5. – С. 86–90.
12. Симонович Н.Е., Маратова А.М. Молодежная политика университета и формирование духовных и моральных ценностей // Аграрное образование и наука. URL: http://www.aon.urgau.ru/images/2017/04/22_04_2017.pdf (дата обращения 23.01.2024).
13. Шапиева А.В. Реализация государственной молодежной политики в вузе (на примере Забайкальского государственного университета) // Молодёжь в меняющемся мире: вызовы современности: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2 вып. Вып. 1. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2017. – С. 229–238. EDN: VYVOUP.
14. Молодежная политика медицинского вуза: концептуальный подход и практика реализации / В.М. Попков, И.О. Бугаева, А.А. Живайкина, В.С. Лойко, Е.А. Андриянова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2018. – № 14 (1). – С. 100–106.
15. Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 11. – С. 35–39. EDN: ZWDZSL.
16. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях / С.П. Куликов, С.В. Новиков, Н.В. Просвирина, А.Е. Сорокин // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 10. – С. 76–83.
17. Смирнов В.А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 5. – С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20>.
18. Балыхин М.Г., Оленева О.С., Рыбаулина И.В. Молодежная научная политика в современном университете // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях. Сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции. В 3 т. Т. 2. – Курск: Университетская книга, 2014. – С. 31–33.
19. Кульчиева Э.Г., Батыров А.Е. Система воспитательной работы в современном вузе // Высшее образование в России. – 2015. – № 10. – С. 121–126.
20. Григорьева О.Н. Формирование воспитательного пространства вуза // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3. – С. 30–33.

21. Газиева И.А. Формирование и реализация ценностно-ориентированной молодежной кадровой политики в образовательном пространстве // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 112–122. DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-1-112-122.
22. Ryan P. The school-to-work transition: a cross-national perspective // Journal of Economic Literature. – 2001. – Vol. 39. – № 1. – P. 34–92.
23. Lodemel I., Trickey H. An offer you can't refuse: workfare in international perspective. – Bristol: Policy Press, 2002. – 384 p.
24. Siegel S. Relationships between current performance and likelihood of promotion for old versus young workers // Human Resources Development Quarterly. – 1993. – Vol. 4. – Iss. 1. – P. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.1002/hrdq.3920040105>.
25. Devlin M. Young people, youth work and youth policy: European developments // Youth Studies Ireland. – 2010. – № 5 (2). – P. 66–82.
26. Gratton L. Living strategy: putting people at the heart of corporate purpose. – London: FT Prentice Hall, 2000. – 256 p.
27. Turbani D.B., Cable D.M. Firm reputation and applicant pool characteristics // Journal of Organizational Behavior. – 2003. – № 24. – P. 733–751.
28. If you're close with the leader, you must be a brownnose: the role of leader – member relationships in follower, leader, and coworker attributions of organizational citizenship behavior motives / W.M. Bowler, R.B. Jonathon, B. Halbesleben, R.B. Jeff // Human Resource Management Review. – 2010. – № 20. – P. 309–316.
29. Grant A. Good soldiers and good actors: prosocial and impression management motives as interactive predictors of affiliative citizenship behaviors // Journal of Applied Psychology. – 2009. – № 94. – P. 900–912.
30. Soane E.C. Leadership and employee engagement // Employee Engagement in Theory and Practice. Eds. C. Trauss, K. Alfes, R. Delbridge, A. Shantz, E.C. Soane. – London: Routledge, 2013. – 336 p. URL: https://books.google.ru/books/about/Employee_Engagement_in_Theory_and_Practi.html?id=dU7hAQAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения 23.01.2024).
31. Dietrich H., Gerner H.D. The determinants of apprenticeship training with particular reference to business expectations // Zeitschrift fur Arbeitsmarkt Forschung. – 2007. – № 40 (2/3). – P. 221–233.
32. Martin G. A portrait of the youth labor market in 13 countries, 1980–2007 // Monthly Labor Review. – 2009. – Vol. 132. – № 7. – P. 3–21.
33. Williamson H. Youth policy // Compendium of Council of Europe approaches to key youth policy and youth work issues. – Strasbourg: Council of Europe, 2012. – P. 47–90.
34. Установлены размеры грантовых фондов для каждой площадки конкурса Росмолодёжь.Гранты. URL: <https://fadm.gov.ru/news/ustanovleny-razmery-grantovykh-fondov-dlya-kazhdoy-ploshchadki-konkursa-rosmolodyezh-granty/> (дата обращения 16.01.2024).
35. Вклад добровольцев в ВВП России равняется 16 млрд рублей в год. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/vklad-dobrovoltsev-v-vvp-rossii-ravnyaetsya-16-mlrd-rublej-v-god-636742> (дата обращения 16.01.2024).
36. Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Профиль портфеля проектов по молодежной политике в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 10. – С. 3839–3858. DOI: 10.18334/ce.16.10.116399.

Информация об авторах

Островкин Денис Леонидович, кандидат исторических наук, проректор по социальной и воспитательной работе Уральского государственного лесотехнического университета, Россия, 620032, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 37; ostrovkin.denis@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2637-3898>

Сандлер Даниил Геннадьевич, доктор экономических наук, доцент, первый проректор по экономике и стратегическому развитию, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; d.g.sandler@urfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5641-6596>

Поступила в редакцию: 14.01.2024

Поступила после рецензирования: 24.03.2024

Принята к публикации: 30.03.2024

REFERENCES

1. Silin Ya.P., Animitsa E.G. Several stories about the modern economic development of Russia. *New industrialization of Russia: economics–science–people. Collection of scientific works of the VIII Ural scientific readings of*

- professors and doctoral students of social sciences*. Ekaterinburg, Ural State Economic University Publ., 2021. pp. 3–10. (In Russ.)
2. Zubok Yu.A. Changing social reality: a reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research on youth. *Research result. Sociology and Management*, vol. 8, no. 3, pp. 10–30. (In Russ.) EDN: CUCVFI. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2.
  3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth life strategies: implementation of expectations and social moods. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, no. 3, pp. 13–41. (In Russ.) DOI:10.14515/monitoring.2020.3.1602.
  4. Kisilenko A.V., Shapovalova I.S. Designing the course of life or how do youth see their future? *Sociological Studies*, 2023, no. 2, pp. 83–94. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250024385-6.
  5. Shapovalova I.S., Zavodyan I.S. Generation Z: values, dispositions and socialization results. *Generation Z: diversity of identities, orientations, behavior*. Ufa, Bashkir State University Publ., 2021. pp. 25–45. (In Russ.)
  6. Romm T.A., Bogdanova E.V. *Upbringing. Volunteering. The youth*. Novosibirsk, SB RAS Publ. House; NSTU, 2015. 383 p. (In Russ.)
  7. Kibanov A.Ya., Lovcheva M.V., Lukyanova T.V. *Implementation of youth policy in the Russian Federation*. Moscow, INFRA-M Publ., 2012. 149 p.
  8. *Youth policy trends in the mirror of social sciences and technologies*. Eds. A.V. Ponomarev, N.V. Popova. Ekaterinburg, Ural University Publ. House, 2018. 260 p. (In Russ.)
  9. Proshin M.S., Nesterov A.Yu. *Youth policy as a tool for forming a social base for modernization and strengthening the stability of Russia (theory, methodology, practice)*. Moscow, ISPI RAS Publ., 2015. 251 p.
  10. Sedykh V.E. Main directions of implementation of state youth policy at universities. *Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasova. Series "Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics"*, 2010, vol. 16, no. 1, pp. 191–194. (In Russ.)
  11. Abutalipova L.N., Sulyaev N.I. Modern youth policy at universities. *Higher education in Russia*, 2015, no. 5, pp. 86–90. (In Russ.)
  12. Simonovich N.E., Maratova A.M. Youth policy of the university and the formation of spiritual and moral values. *Agrarian education and science*. (In Russ.) Available at: http://www.aon.urgau.ru/images/2017/04/22_04_2017.pdf (accessed 23 January 2024).
  13. Shapieva A.V. Realization of the public youth policy in higher education institution (on the example of the transbaikal state university). *Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Youth in a changing world: challenges of our time*. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2017. Vol. 1, pp. 229–238. (In Russ.) EDN: VYVOUP.
  14. Popkov V.M., Bugaeva I.O., Zhivaykina A.A., Loyko V.S., Andriyanova E.A. Youth policy at Medical University in conceptual and practical realization. *Saratov Journal of Medical Scientific Research*, 2018, no. 14 (1), pp. 100–106. (In Russ.)
  15. Kazakova E.O., Kulikov S.P., Novikov S.V. Youth policy of universities: problems of goal setting and evaluation of result. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2017, no. 11, pp. 35–39. (In Russ.) EDN: ZWDZSL.
  16. Kulikov S.P., Novikov S.V., Prosvirina N.V., Sorokin A.E. Monitoring of effectiveness of implemented programs and projects in the area of the youth policy in Russian educational institutions. *Regional problems of economic transformation*, 2018, no. 10, pp. 76–83. (In Russ.)
  17. Smirnov V.A. Youth policy and educational activities in Russian universities: stages of development and key contradictions. *Higher education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 5, pp. 9–20. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20>.
  18. Balykhin M.G., Oleneva O.S., Rybaulina I.V. Youth scientific policy in a modern university. *Innovation, quality and service in engineering and technology. Collection of scientific papers of the 4th International Scientific and Practical Conference*. Kursk, University Book Publ., 2014. Vol. 2, pp. 31–33. (In Russ.)
  19. Kulchieva E.G., Batyrov A.E. Pedagogic work system in a modern university. *Higher education in Russia*, 2015, no. 10, pp. 121–126. (In Russ.)
  20. Grigorieva O.N. Formation of the educational space of the university. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 3, pp. 30–33. (In Russ.)
  21. Gazieva I.A. Formation and implementation of the value-oriented youth personnel policy in the educational environment. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 112–122. (In Russ.)
  22. Ryan P. The school-to-work transition: a cross-national perspective. *Journal of Economic Literature*, 2001, vol. 39, no. 1, pp. 34–92.
  23. Lodemel I., Trickey H. *An offer you can't refuse: workfare in international perspective*. Bristol, Policy Press, 2002. 384 p.
  24. Siegel S. Relationships between current performance and likelihood of promotion for old versus young workers. *Human Resources Development Quarterly*, 1993, vol. 4, Iss. 1, pp. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.1002/hrdq.3920040105>.

25. Devlin M. Young people, youth work and youth policy: European developments. *Youth Studies Ireland*, 2010, no. 5 (2), pp. 66–82.
26. Gratton L. *Living strategy: putting people at the heart of corporate purpose*. London, FT Prentice Hall, 2000. 256 p.
27. Turbani D.B., Cable D.M. Firm reputation and applicant pool characteristics. *Journal of Organizational Behavior*, 2003, no. 24, pp. 733–751.
28. Bowler W.M., Jonathon R.B., Halbesleben B., Jeff R.B. If you're close with the leader, you must be a brownnose: the role of leader – member relationships in follower, leader, and coworker attributions of organizational citizenship behavior motives. *Human Resource Management Review*, 2010, no. 20, pp. 309–316.
29. Grant A. Good soldiers and good actors: prosocial and impression management motives as interactive predictors of affiliative citizenship behaviors. *Journal of Applied Psychology*, 2009, no. 94, pp. 900–912.
30. Soane E.C. Leadership and employee engagement. *Employee Engagement in Theory and Practice*. Eds. C. Trauss, K. Alfes, R. Delbridge, A. Shantz, E.C. Soane. London, Routledge, 2013. 336 p. Available at: https://books.google.ru/books/about/Employee_Engagement_in_Theory_and_Practi.html?id=dU7hAQAAQBAJ&redir_esc=y (accessed 23 January 2024).
31. Dietrich H., Gerner H.D. The determinants of apprenticeship training with particular reference to business expectations. *Zeitschrift fur Arbeitsmarkt Forschung*, 2007, no. 40 (2/3), pp. 221–233.
32. Martin G. A portrait of the youth labor market in 13 countries, 1980–2007. *Monthly Labor Review*, 2009, vol. 132, no. 7, pp. 3–21.
33. Williamson H. Youth policy. *Compendium of Council of Europe approaches to key youth policy and youth work issues*. Strasbourg, Council of Europe, 2012. pp. 47–90.
34. *The size of grant funds has been established for each site of the Rosmolodezh. Grants competition.* (In Russ.) Available at: <https://fadm.gov.ru/news/ustanovleny-razmery-grantovykh-fondov-dlya-kazhdoy-ploshchadki-konkursa-rosmolodyezh-granty/> (accessed 16 January 2024).
35. *The contribution of volunteers to Russia's GDP is 16 billion rubles per year.* (In Russ.) Available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/vklad-dobrovoltsev-v-vvp-rossii-ravnyaetsya-16-mlrd-rublej-v-god-636742> (accessed 16 January 2024).
36. Ostrovkin D.L., Sandler D.G. Profile of a portfolio of projects on youth policy in the strategic academic leadership program “Priority 2030”. *Creative Economy*, 2022, vol. 16, no. 10, pp. 3839–3858. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.16.10.116399.

Information about the authors

Denis L. Ostrovkin, Cand. Sc., Vice-Rector for Social and Educational Work, Ural State Forestry University, 37, Siberian tract street, Ekaterinburg 620032, Russian Federation; ostrovkin.denis@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2637-3898>

Daniil G. Sandler, Dr. Sc., Associate Professor, First Vice-Rector for Economics and Strategic Development, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 19, Mira street, Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; d.g.sandler@urfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5641-6596>

Received: 14.01.2024

Revised: 24.03.2024

Accepted: 30.03.2024